

«Кто мы?»: дискуссии об этнониме среди тюрко-татар Российской империи в начале XX века

Известно, что сегодня часть крымских татар выступает за принятие этнонима «крымылы». У татар Идель-Урала за смену самоназвания высказываются болгаристы. Проблема отношения к этнониму «татары» вновь актуализируется, и есть смысл обратиться к содержанию и сути дискуссий начала XX века.

Вопрос этнической самоидентификации и этнонима был выдвинут национальной консолидацией тюркского населения Волго-Уральского региона. «Кто мы? Мусульмане, болгары, тюрки или татары?» Исламская идентичность не удовлетворяла потребностям нации, заявившей о своём особом культурном и историческом месте среди других тюркских и мусульманских народов. Болгаризм существовал лишь как основа этногенетических позиций.

Тюрки или татары? Хрестоматийной иллюстрацией споров об этих этнонимах стала дискуссия «Кто мы?» на страницах журнала «Шура» в 1911-1912 гг. Позиции татаристов отстаивал Галимджан Ибрагимов, который считал, что необходимо выделять два аспекта вопроса. Первый – всему миру мы известны как татары, что уже невозможно изменить. Второй же аспект – почему нас так называли – является исключительно научной проблемой и не может выходить за рамки научных обсуждений. Татары – тюрки, но они часть тюрков, общности, состоящей из отдельных, каждый со своим именем народов. Большинство тюркистов, так же как и сторонники имени «татары», признавали этнокультурную самобытность своего народа, который следует называть тюрками, но тюрками северными, волжскими, казанскими.

Закрепился этноним «татары». Определяющим стало то обстоятельство, что историческая память этнических групп, вошедших в состав татарского народа, сводилась не только к болгарскому прошлому, и, очевидно, могло закрепиться самое распространённое и интегрирующее название. Это понимали идеологи – приверженцы этнонима «татары», который был поддержан большинством национальной элиты, стал пропагандироваться в художественной литературе и печати.